

ПОДКОНТРОЛЬНОСТЬ СУДОВ КОМПАРТИЙНЫМ ОРГАНАМ В ЗАПАДНЫХ ОБЛАСТЯХ УССР В 1944-1953 ГГ.

Алла ДУМАНИВСКАЯ,

аспирант кафедры истории государства и права Учебно-научного института права и психологии
Национального университета «Львовская политехника»

Summary

The tasks that were relied by the Communist Party to the Soviet court at struggle with opponents of Stalin's regime and other «criminal defendants» are covered. The dependence of judges on the «good» will of the local Communist Party authorities, and political and bureaucratic pressure on the judicial activity on the side of party leaders of regional and district scales is examined. It is pointed out that the party control over the activities of the judiciary was rigid.

Key words: national judges, judicial reporting, administrative department of the Regional Committee of the Communist Party, the policy of the Communist Party, penal policy, mobilizing of judiciary, the primary Party organization.

Аннотация

На основе изученных архивных материалов рассмотрено явление подконтрольности судов местным партийным советским органам в западных областях Украинской Советской Социалистической Республики в 1944-1953 гг. Освещены задачи, которые возлагались коммунистической партией на советский суд в борьбе с противниками сталинского режима и другими «преступными элементами». Исследована зависимость судей от «доброй» воли местных компартийных органов, политическое и бюрократическое давление на судебную деятельность со стороны партийных руководителей областного и районного масштабов. Отмечен жесткий партийный контроль за деятельностью работников судебных органов.

Ключевые слова: народные судьи, отчетность судей, административный отдел обкома КП(б)У, политика компартии, карательная политика, мобилизация судебных работников, первичная партийная организация.

Постановка проблемы. Как известно, судебные органы в правовом демократическом государстве играют решающую роль в обеспечении и защите прав и свобод человека и гражданина, гармонизации отношений между личностью, развитым гражданским обществом и государством. Если сравнивать с тогдашними моделями независимого правосудия западных демократий советское правосудие, которое было, конечно же, и в УССР, то оно было подконтрольным и зависимым от политики коммунистической партии. Ведь принцип разделения государственной власти большевиками не признавался, а советские суды были, по сути, карательными органами, а не вершили правосудие. Естественно, современное строительство правового демократического государства в Украине невозможно, прежде всего, без реального реформирования судебной системы согласно европейским стандартам. Поэтому глубокий авторский анализ неисследованных архивных материалов, касающихся функционирования советской судебной системы периода 1944-1953 гг., будет, надеемся, актуальным и полезным для совершенствования организации и деятельности судебных органов современной Украины и других бывших «социалистических» стран.

Состояние исследования. История советского судопроизводства в Украин-

не была и является предметом интереса ученых советского и постсоветского периодов, а также ряда ученых зарубежных стран. Так, некоторые аспекты организационно-правового становления и развития советской судебной системы рассматривали в своих работах такие ученые, как Н. Семенов, И. Перлов, Д. Суслло, Г. Настюк, П. Соломон и др.

Актуальность темы исследования подтверждается степенью нераскрытости темы – никто из исследователей не рассматривал аспекты тесного взаимодействия советских судов с местными партийными органами в западноукраинском регионе в 1944-1953 гг., осуществление жесткого компартийного руководства и контроля за деятельностью судей.

Цель и задача статьи – на основе архивных материалов, которые касаются 1944-1953 гг., исследовать взаимодействие судей с местными партийными и советскими органами, полную зависимость судей от решений местных партийных органов и организаций в западных областях Украинской ССР.

Изложение основного материала. Очевидно, что советский суд как важный государственно-правовой институт занимал особое место в системе государственных органов СССР-УССР и служил, прежде всего, интересам компартии и «социалистического» государства.

Руководство и контроль за деятельностью судебных органов на местах осуществлялся непосредственно областными и районными комитетами КП(б) Украины. Несомненно, ответственность партийных руководителей за построение «правильной» партийной линии в сфере правосудия возросла в 1948 г., после создания в составе обкомов партии отделов административных органов (сектор кадров МВД, МГБ, суда и прокуратуры). Аналогичные отделы были созданы и в составе городских комитетов компартии (областных центров). Одновременно одному из секретарей городских и районных комитетов партии поручался контроль за деятельностью правоохранительных органов [1, с. 369]. Так, в отчете о работе административного отдела Львовского обкома КП(б)У за II квартал 1949 г. указано, что основной составляющей деятельности этого органа является работа с судами и другими правоохранительными органами и выполнение решений ЦК КП(б)У от 1 июня 1948 г. «Об усилении борьбы с остатками банд и националистического подполья» [2, с. 48].

Отметим, что в конце 1940-х и в начале 1950-х гг. местные партийные органы решали все, без исключения, кадровые вопросы, касающиеся судебных работников: подбор, подготовку, воспитание, продвижение по карьер-

ной лестнице, увольнение и т.д. Так, в справке от 27 июня 1947 г. «О работе сектора кадров МВД, МГБ, суда и прокуратуры отдела кадров Львовского обкома КП(б)У за период с 1 января до 30 июня 1947 г.» говорится о том, что за I-ое полугодие 1947 г. сектором подобраны и укомплектованы кадры управления юстиции, областного суда, народных судов и коллегии адвокатов. В частности, подобраны соответствующие кандидатуры и укомплектованы 12 вакантных должностей, в т. ч. 10 народных судей. Уволены в связи с служебным несоответствием девять судей, из них шесть – из районных народных судов, а остальные – из областного суда. Таким образом, всего за анализируемый отчетный период по линии упомянутого сектора в номенклатурных должностях было утверждено 67 работников, уволено – 31, которые по разным причинам оставили свои должности [3, с. 5, 6].

Словом, работниками административного отдела областного комитета КП(б)У основательно проверялись, с точки зрения благонадежности, все кандидаты на должности судей. Следовательно, все необходимые материалы на кандидатов в судьи представлялись для утверждения этих лиц на бюро обкома. Так, 14 декабря 1948 г. с грифом «совершенно секретно» секретарю Дрогобычского обкома КП(б)У было направлено отдельный список кандидатов на должности народных судей, на которых обнаружили «компрометирующие материалы». К примеру, в нем значилось: Гура Н.Г., 1923 г.р., уроженка Полтавской области, в период гитлеровской оккупации работала переводчицей комендатуры и при отступлении немцев уехала вместе с ними; двоюродная сестра Бричка Михаила (кандидата на должность судьи) вышла замуж за беглеца из ссылки и другие «неблаговидные» факты [4, с. 45].

В случае, если на кандидата на судебскую должность поступал «сигнал», партийные работники немедленно реагировали на компрометирующую информацию. Так, секретарь Дрогобычского обкома КП(б)У товарищ (далее – тов.) Тарнавский обратился с письмом с грифом «совершенно секретно» (за № 812/с от 1 октября 1951 г.) к начальнику управления МГБ в Дрогобычской области тов. Морозу с просьбой тщательно

проверить кандидата в народные судьи тов. Швейного. Тарнавский отметил в своём письме, что в ОК КП(б)У поступил сигнал о том, что судья 1-го участка г. Дрогобыча Швейный Николай Иванович, 1923 г. р., уроженец с. Воскобойники Шишацкого района Полтавской области, украинец, член ВКП(б) с 1945 г., является сыном кулака. В связи с предстоящими выборами народных судей, секретарь ОК просил провести спецпроверку Швейного Н.И. и сообщить о наличии компрометирующих материалов на него в обком для решения вопроса дальнейшего пребывания Швейного на посту народного судьи [5, с. 73].

Таким образом, судьям было рискованно вызывать критику или иное недовольство местных партийных руководителей, иначе они принимали «соответствующие меры» и освобождали чиновника правоохранительных органов, который провинился. Как известно, контроль за служебной карьерой работников после их зачисления на должность формально находился в руках органов юстиции. Вместе с тем реальный подбор кандидатов на должности судей осуществлялся по рекомендациям местных партийных руководителей, в дальнейшем эти кандидатуры утверждались областным управлением юстиции. От согласия секретаря местного партийного комитета непосредственно зависело выдвижение конкретного кандидата на должность судьи в период избирательной кампании. Наряду с тем на практике судью немедленно увольняли с должности, еще до получения соответствующего разрешения формального со стороны областного управления [1, с. 370].

Каждый судья обязан был периодически отчитываться о своей работе перед руководством райкома КП(б)У или областного комитета партии, в зависимости от места работы – в районном или областном суде. Отчеты и доклады на эти темы обязательно обсуждались на заседаниях бюро соответствующих комитетов партии. Выводы по докладу или отчету представлял, в зависимости от органа, соответствующий секретарь райкома или обкома. Так, в мае 1949 г. административным отделом ОК было проведено проверку семи участков народных судов в г. Львове и трех судов сельских районов. После этого вопросы работы соответствующих судов и

даже качества рассмотрения уголовных и гражданских дел были обсуждены на совместном совещании работников административного отдела ОК КП(б)У и судей от 8 июня 1949 г. На нём были обсуждены доклады ряда судей – тов. Кардовой, Омеляненко, Курдыдыка, а также выступили партийные работники, которые осуществили проверку – тов. Самохин и Буштець. На это совещание были приглашены также начальник управления Министерства юстиции во Львовской области тов. Цубер и его заместитель, заместитель председателя областного суда Сергиенко, заместитель прокурора области Сахно [6, с. 52].

От судей компартийные руководители требовали придерживаться многочисленных директив по вопросам вынесения приговоров, достижения соответствующих показателей в работе и выполнения конкретных требований по вынесению решений по гражданским делам. Обычно достаточно было телефонного разговора с просьбой к судье вынести «мягкое» или «пожестче» наказание, или вообще закрыть дело. Нежелание выполнить подобные просьбы могло привести к большим неприятностям [1, с. 372]. Так, руководители колхозов им. Хрущева и им. Жданова, которые были организованы еще в начале 1945 г., взяли ссуды в Госсортфонде и не вернули их. Представители Госсортфонда обратились в суд. В рамках подготовки дела к рассмотрению судья вызвал к себе председателей колхозов для собеседования. Об этом они сообщили секретарю райкома (РК) тов. Чабану. В телефонном разговоре с судьей тов. Чабан заявил, что он не имел права вызывать председателей колхозов и вообще запретил рассматривать данное дело в суде [7, с. 7].

Нередко между представителями партийных и советских органов на местах и судьями возникали конфликты, которые перерастали в доносы друг на друга. К примеру, народный судья тов. Трегуб Ново-Стрилицаньского района на совместном совещании судей, прокуроров и представителей других правоохранительных органов от 28 марта 1948 г. отметил, что в начале 1947 г.: «...у меня были такие отношения с секретарем райкома: он на меня писал в обком, я – на него; дописались до того, что генерал Сабуров (руководитель

управления юстиции области) приехал мирить нас и после этого взаимоотношения наладились» [7, с. 26]. Причиной конфликта секретаря райкома и судьи было то, что секретарь не знал главных принципов советского законодательства, а судья, соответственно, не понимал логики действий секретаря.

С целью недопущения подобных недоразумений требовалось, чтобы народный судья должен был хотя бы в общих чертах ознакомить секретаря РК с новыми директивами высших органов и основами законодательства, ведь каждое уголовное и гражданское дело фактически рассматривалось под контролем секретаря райкома [7, с. 27].

Вместе с тем работники суда напрямую зависели от «доброй» воли местных партийных руководителей. Именно последние имели все рычаги влияния на положительное решение проблем, связанных с условиями жизни и деятельности судей. Речь идет, например, о получении служебных помещений, квартир, путевок на курорт и др. Так, к секретарю Дрогобычского ОК КП(б)У тов. Олексенко обратился с письмом заместитель начальника управления юстиции в области тов. Петроченко. Последний писал о том, что живет с семьей в служебном кабинете, несмотря на то, что в течение 1949-1950 гг. неоднократно обращался к руководству с просьбой предоставить ему квартиру, однако его жилищная проблема не решалась [8, с. 39].

Нередко в областные комитеты партии поступали жалобы на «самоуправные» действия представителей местной власти относительно народных судей. В частности, 5 ноября 1950 г. секретарь Дрогобычского ОК КП(б)У тов. Гриша получил сообщение о незаконных действиях руководителей Славского района в отношении судьи тов. Чуба, который накануне на законных основаниях получил ордер на квартиру. Суть дела: воспользовавшись отсутствием судьи (поехал на учебную сессию), работник милиции, которому приглянулась данная квартира, все вещи судьи и беременную жену выставлял на улицу и остался там жить. Причем в РК КП(б)У было проигнорировано представление райпрокурора и указание обкома партии, и допущенное беззаконие не было исправлено. На основании этих фактов начальник управления юстиции обла-

сти тов. Гаврилюк обратился с просьбой заставить местных чиновников «уважать советские законы и наказывать виновных» [9, с. 176].

Отметим, что местные исполкомы советов трудящихся финансировали строительство, ремонт и поддержание в надлежащем состоянии помещений судов, линий телефонной связи, поставляли твердое топливо и обеспечивали транспортом. Однако большинство помещений судов все же находились в непригодных помещениях, в жалких условиях. Так, в постановлении исполнительного комитета Дрогобычского областного Совета депутатов трудящихся № 102/5 от 11 марта 1946 г. «Об обеспечении народных судов помещениями» речь шла о том, что отдельные исполкомы райсоветов не выполняют постановления СНК УССР от 11 августа 1944 г. об обеспечении народных судов помещениями и тем самым не создали для судов нормальных условий работы. Народные суды Дрогобычского, Подбужьского и Ново-Стрилицанского районов вообще не имели помещений. Суд Стрелковского района занимал всего две комнаты общей площадью 13 кв.м., а суд Дублянского района размещался в четырех комнатах площадью 75 кв.м. Суды Славского и Сколевского районов, хоть и имели помещения, но они не были отремонтированы и совершенно без мебели.

Поэтому Дрогобычский облисполком в упомянутом выше постановлении отметил, что отсутствие надлежащей помощи со стороны исполкомов райсоветов в предоставлении и оборудовании помещений судов, что нарушает действующие процессуальные нормы и вызывает недовольство граждан посещающих суды [10, с. 4].

В 1946 г. заместитель Председателя Совнаркома СССР В.М. Молотов в своей директиве потребовал от местных органов власти обеспечить судей необходимыми средствами для нормальной служебной деятельности. Однако и эта директива на практике в полной мере не выполнялась. Условия работы для судей в основном оставались без изменений к лучшему [1, с. 371].

В решении № 320 от 18 февраля 1952 г. «О выполнении постановления № 1259 от 29 апреля 1950 г. «Об обеспечении народных судов соответ-

ствующими помещениями» исполкома Дрогобычской областной Совета было отмечено, что по состоянию на 17 февраля 1952 г. исполкомами Ново-Стрилицаньского, Боринского и Славского районных советов не выполнено постановление Совета Министров УССР и решение исполкома областного Совета № 1357/18 от 17 февраля 1950 г., и в очередной раз обязано эти исполкомы решить проблему обеспечения помещениями народных судов [11, с. 2].

Однако требование облисполкома районными Советами не было выполнено. В новом решении № 865-а от 27 апреля 1953 г. исполкома Дрогобычского областного Совета снова было отмечено то, что исполкомы Ново-Стрилицаньского, Боринского и Славского райсоветов несмотря на критику, по состоянию на 20 апреля 1953 г., не обеспечили суды достойными, полноценными помещениями.

Так, к примеру, нарсад Ново-Стрилицанского района находился в доме, который не соответствовал нормативным требованиям, касающимся условий деятельности суда. В свое время Боринским райисполкомом было вынесено решение от 6 января 1950 г. о предоставлении суду конкретного помещения. Однако это решение не было выполнено. В течение двух лет, истекших со дня принятия решения облисполкома (17 июля 1951 г.), Славский райисполком, имея в своем распоряжении необходимые строительные материалы и средства, так и не завершил строительство дома народного суда [12, с. 15].

С целью обеспечения полного выполнения постановления Совета Министров УССР от 29 апреля 1950 г. исполком Дрогобычского областного Совета вновь обязал Боринский и Славский райсоветы до мая 1953 г. обеспечить местные суды помещениями. Кроме того, облисполком обратился с просьбой к Совету Министров УССР выделить необходимые средства на строительство здания суда Ново-Стрилицаньского района [12, с. 16]. Конечно же, судьям трудно было работать без создания элементарных условий со стороны местных партийных и советских органов.

Во время проведения хозяйственных кампаний (посевная, сбор урожая и т.п.) партийно-советскими органами

происходила мобилизация работников судов с дальнейшим их распределением в качестве уполномоченных лиц по конкретным селам. Так, управление юстиции в Дрогобычской области письмом от 16 мая 1950 г., за № 0129 информировало секретаря ОК КП(б)У тов. Штефана о том, что в министерство юстиции судьи обращаются с жалобами на действия секретарей РК КП(б)У, которые безвыездно закрепляют их за селами сроком на две недели и более, с разными поручениями, не связанным с их основной работой. Это приводило к тому, что судьи рассматривали дела в спешке, с ошибками, максимально упрощая процесс.

В частности, как следует из архивных документов, судья Ново-Стрилицанского района тов. Демидова систематически закреплялась РК по разным селам и рассматривала дела поверхностно, вынося неправосудные приговоры. Судья Славского района тов. Чуб, который работал в таких же экстремальных условиях, нарушал отчетность, затягивал рассмотрение дел и кроме того, не имел возможности готовиться к сессии в учебном заведении. Судьи Жидачевского района районный комитет компартии не разрешил выезд в г. Дрогобыч для прохождения практики. Судья Мостиского района Никонина, которая была направлена на две недели на село, обратилась с просьбой к РК партии о предоставлении ей возможности занятия рассмотрением дел. Однако на это обращение секретарь РК Черванюк никак не реагировал. Подобные характерные факты в отношении судей имели место в большинстве районов области [9, с. 24].

Таким образом, районные комитеты использовали судей, которые в обязательном порядке были членами компартии и для осуществления различных мер по укреплению колхозов в селах. Словом, учитывая эти сложные обстоятельства, о качестве работы судебных органов речь не шла.

В связи с грубыми нарушениями постановления ЦК КП(б)У от 28 января 1948 г. и указаний ОК в части запрета районными комитетами КП(б)У закреплять судебных работников за селами, управление юстиции Львовской области просило дать соответствующие указания районным комитетам о недопущении подобной практики

[9, с. 25]. Так, управления юстиции в письме за № 2.492.31.64 от 24 ноября 1950 г. «Об откреплении судьи Хировского района» обратилось к заведующему административным отделом Львовского ОК КП(б)У Владимирову Н.И. с требованием запретить «закреплять за селом» судью Хировского района Михайлова [9, с. 201].

Таким образом, мобилизация судебных работников привела к пренебрежению правовыми процедурами, в судопроизводстве.

Как известно, подавляющее большинство работников суда была членами ВКП(б). Они принимали активное участие в политической жизни страны, в частности, проводили политическую, партийно-массовую работу среди населения. Судьи входили в первичных партийные организации и обязательно отчитывались перед своими товарищами-коммунистами о проделанной ими работе в определенной местности. Так, в справке первичной парторганизации Дрогобычского областного суда о проведение партийно-массовой работы в 1950 г. было указано, что парторганизация суда работала над выполнением решений ЦК КП(б)У от 28 января 1948 г. и XVI съезда КП(б)У. В течение за отчетный период партийной организацией было проведено определенную идеологическую работу среди работников аппарата суда, и в подчиненном колхозе с. Пильчи Медичанского района, а также и на избирательном участке среди местного населения [9, с. 258].

Таким образом, для эффективного выполнения судьями профессиональных задач, а также других политических заданий, осуществления контроля за карательной политикой, компартия активно привлекала судей к партийной работе, как членов первичных партийных организаций.

Выводы. Итак, тесные взаимоотношения судей с компартийными и советскими органами в районах и областях в целом касались следующего: во-первых, в соответствующем районе судья обычно был членом районного комитета партии, или членом бюро райкома, поэтому партийные руководители требовали непривлечения к ответственности членов партии на местах; во-вторых, партийные руководители несли персональную ответственность за работу судебных органов в своих

регионах. Поэтому работники судов обязаны были отчитываться о своей деятельности на заседаниях местных партийных районных и областных комитетов; в-третьих, чтобы не терять контроль над карательной политикой судей, на должности судей компартийная власть рекомендовала «своих» людей, которые входили в партийных организации и о всех выявленных недостатках в судебной работе немедленно информировали местных партийных чиновников.

Список использованной литературы:

1. Соломон П. Советская юстиция при Сталине / Перевод с англ. Л. Максименкова. – 2-е изд. – Москва: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН); Фонд Первого Президента России Б.Н. Ельцина, 2008. – 464 с.
2. Информации, отчеты обкома партии в ЦК КП(б)У о работе административного отдела обкома партии, органов МВД, МГБ, горрайпланов по подготовке и проведении выборов народных судей и народных заседателей, правлений и ревкомиссий потребительской кооперации, борьбе с остатками банд ОУН, результатах проверки финансово-хозяйственной деятельности межобластной базы курортного управления и др.: 6 января-17 декабря 1949 г. – Государственный архив Львовской области (ГАЛЮ), ф. П-3, оп.3, д. 102, л. 198.
3. Справки работников сектора о подборе и расстановке кадров МВС, МДБ, суда и прокуратуры. Списки и резерв сотрудников административных органов: 10.06-31.12.1947 г. – ГАЛЮ, ф. П-3, оп. 2, д. 228, л. 56.
4. Переписка с областным Управлением МГБ по проверке кадров за 1949 год. – ГАЛЮ, ф. П-5001, оп. 10, д. 55, л. 151.
5. Переписка ОК КП(б)У с областными управлениями МГБ по проверке кадров 1951 г. – ГАЛЮ, ф. П-3, оп. 13, д. 84, л. 186.
6. Информации, справки работников отдела о пропагандисткой, агитационно-массовой работе, работе вузов, школ, сети партийного просвещения, подготовке к выборам народных судей и др. – 19 января-28 декабря 1949 г. – ГАЛЮ, ф. П-3, оп. 3, д. 242, л. 246.
7. Стенограмма совещания работников органов суда, прокуратуры,

МВД, МГБ: 26.03.1948 г. – ГАЛО, ф. П-5001, оп. 9, д. 44, л. 29.

8. Справки, информации, переписка и докладные ОК КП(б)У, облуправления МЮ, МВД, о работе органов милиции, суда и прокуратуры, фактах нарушения социалистической законности: 18.01.-15.11.1950 г. – ГАЛО, ф. П-5001, оп. 12, д. 223, л. 141.

9. Докладные записки, справки о работе суда и прокуратуры области. – 5.05.-23.11.1950 г. – ГАЛО, ф. П-5001, оп. 12, д. 215, л. 259.

10. Постановления исполнительного комитета Дрогобычского областного Совета депутатов трудящихся: 2 февраля -14 ноября 1946 г. – ГАЛО, ф. Р-1371, оп. 1, д. 8, л. 8.

11. Решения и распоряжения исполнительного комитета Дрогобычского областного Совета депутатов трудящихся: 18 февраля – 11 сентября 1952 г. – ГАЛО, ф. Р-1371, оп. 1, д. 66, л. 82.

12. Решения и распоряжения исполнительного комитета Дрогобычского областного Совета депутатов трудящихся: 20 января -27 октября 1953 г. – ГАЛО, ф. Р-1371, оп. 1, д. 81, л. 39.

ДОГОВОРНЫЕ ФОРМЫ ОХРАНЫ И ЗАЩИТЫ ПРАВ И ИНТЕРЕСОВ ДРУГИХ ЧЛЕНОВ СЕМЬИ И РОДСТВЕННИКОВ

Мирослава ДЯКОВИЧ,

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Львовского государственного университета имени Ивана Франко

Summary

The article represents scientific research of agreement as form of regulation of relations between subjects of family legal relations. Role of agreement as the regulator of family legal relations is enlightened through the analysis of juridical literature, also author represents classification of family-legal agreements under its subjects. It is substantiated that agreement can create new rules of behavior which are not the same as established in legislation, and in this case the agreement will be a regulator of family legal relations and a guarantee for family members and other alliance rights and interests protection from any disturbances.

Key words: agreement, family legal relations, family members, other family members, alliance.

Аннотация

В статье проводится теоретическое исследование договора как формы урегулирования отношений между отдельными субъектами семейных правоотношений. Осуществляется анализ юридической литературы по исследованию роли договора как регулятора семейных правоотношений, а также вниманию предлагается группирование семейно-правовых договоров в зависимости от субъектов. Обосновано, что договор может формировать новые правила поведения, отличные даже от тех, которые предлагает законодательство, и как следствие – договор исполняет роль регулятора семейных отношений, а также выступает гарантией охраны и защиты прав и интересов членов семьи и других родственников от любых нарушений.

Ключевые слова: договор, семейные правоотношения, члены семьи, другие члены семьи, родственники.

Постановка проблемы. Отдельные виды отношений невозможно урегулировать, кроме как применяя договор. Договор – это самый эффективный регулятор каждого гражданского общества. Сфера договорного регулирования может сужаться под влиянием различных факторов (экономических, социальных, политических и т. п.), однако исчезнуть вообще не может. Тем более, если договор рассматривать с позиции его функций, в особенности защитной. Договор расширяет возможности субъектов гражданских отношений, которые вместе с ответственностью, предусмотренной законом, могут предусмотреть ответственность договорную. В содержание договора стороны могут включать условия, которые будут определять модель защиты прав на случай их нарушения.

Актуальность темы исследования. Укрепление правового статуса и роли нотариата в Украине, расширение функций нотариуса, в особенности по охране и защите прав и интересов граждан, возложение на нотариусов дополнительных обязанностей специального регистрато-

ра вещных прав и их обременений оказало большое влияние на увеличение роста договорного регулирования гражданско-правовых отношений. В связи с этим нотариус стал дополнительным звеном, наделенным гарантийными функциями соблюдения законности и правопорядка при заключении гражданами договоров.

Состояние исследования. Научный анализ способов и форм регулирования семейных правоотношений представлен в научных трудах С.С. Алексеева, Н.Г. Александрова, Ю.К. Толстого, В.О. Рясенцева, И.В. Жилинковой, С.Ю. Червоного, З.В. Ромовской и других.

Целью и задачей статьи является обоснование целесообразности применения договора как регулятора отношений между отдельными участниками семейных правоотношений.

Изложение основного материала. Договор как форму урегулирования отношений используют и в семейном праве (либо члены семьи и другие родственники). При этом К.И. Забоев считает, что само понятие «договор» имеет исключительно гражданско-правовую природу и